

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий выпуск журнала вошла часть докладов, которые обсуждались на Всероссийской научной конференции с международным участием «150 лет со дня рождения В.К. Арсеньева», которая проходила во Владивостоке с 12 по 14 сентября 2022 г. Приоритетной задачей конференции был всесторонний анализ научного и творческого наследия Владимира Клавдиевича Арсеньева — известного российского путешественника, учёного и писателя. Творческое наследие В.К. Арсеньева огромно, отражает разные грани его таланта: учёного (этнографа и археолога, географа и картографа, востоковеда и историка), организатора музейного дела и писателя — и требует продолжения научного исследования и популяризации в обществе. Работы В.К. Арсеньева по-прежнему значимы для специалистов в самых разных областях знания, а вопросы сохранения и рационального природопользования, изучения и сохранения культуры коренных народов, отстаивания интересов российского общества и государства на Дальнем Востоке остаются как никогда актуальными не только для жителей региона, но и для всей России в целом. Арсеньевский юбилей стал отправной точкой. В 2022 г. вышел номер нашего журнала, посвящённый знаковым темам и фактам биографии учёного. Но уже тогда стало ясно, что объём тома не позволит сосредоточиться на более узких в предметном плане исследованиях. Отчасти мы восполняем данный пробел настоящим выпуском. Вошедшие в него статьи можно условно разделить на две категории. Те, что непосредственно затрагивают исследования выдающегося учёного или факты его научной биографии, и те, что тематически продолжают круг вопросов, на которые обращал внимание, или те места, где проводил свои полевые исследования В.К. Арсеньев.

Открывает рубрику статья И.В. Стрельцовой «Этнопсихологический аспект в трудах В.К. Арсеньева». Автор полагает, что работы известного путешественника и этнолога могут служить ценным источником для реконструкции специфики мышления и психологических особенностей коренного населения региона. Психика человека помогает адаптироваться к природному и социальному окружению и сама, в свою очередь, является продуктом среды. В работах этнографа приводятся этнопсихологические характеристики разных этнических групп дальневосточного края, которые в соответствии с экологическим подходом, тесно связаны с влиянием

природных и климатических факторов, обусловленных географической средой обитания. Ключевые принципы (сравнение и сопоставление) и характерные приемы (системное описание, визуальные средства репрезентации, научное прогнозирование), которые были использованы В.К. Арсеньевым в ходе исследования национально-психологических черт местного населения, позволяют сделать вывод о своеобразии этнокультурных установок и этнических стереотипов поведения местных жителей и проследить преемственность ряда установок в современных условиях.

Картина мира, тесно связанная с особенностями мышления и психики, отражается в способах его описания при помощи выразительных средств языка. Важнейшими категориями описания пространства и косвенно структуры общества являются топонимы. Работа В.В. Подмаскина посвящена вкладу Арсеньева в исследование аборигенной топонимики Приморья и Приамурья. Рассмотрение географической лексики аборигенов, содержания отдельных географических терминов, их сравнительный анализ с указанием ареалов распространения, примеры топонимов, образованных от тунгусо-маньчжурских слов, позволяют сделать заключение о вкладе в современный топографический словарь. Но ещё важнее — понимать, как именно местные жители осваивали территорию, ориентировались в пространстве, вели целенаправленную хозяйственную деятельность. Семантический анализ географических терминов показал развитый состав апеллятивной лексики. Самой многочисленной является группа терминов, которые обозначали все разновидности географических объектов уссурийской тайги. Они использовались в основном в микротопонимах, обозначали горный рельеф, неровность, выступающий предмет местности, различные препятствия и связаны с хозяйственной деятельностью охотников, рыболовов, собирателей. Автор статьи полагает, что для тунгусо-маньчжуров мир был линейен, значение имела не поверхность пространства, а маршрут перекочёвки: вверх по реке, вниз по реке, по тропе, вдоль морского побережья. Так формировалось представление о связи людей с определёнными участками обитаемого пространства.

Продолжает тему специфики этнокультурного ландшафта Уссурийского края исследование О.О. Звиденной и Ю.В. Латушко. Его отправной точкой стали материалы экспедиции В.К. Арсеньева на р. Бикин. В статье рассматриваются сакральные в традиционной культуре удэгейцев объекты ландшафта бассейна р. Бикин: горы (сопки, скалы), пещеры, фитообъекты, а также места,

связанные с конкретными людьми (именные объекты), которые существуют в форме этнокультурных проекций, значимых для каждого носителя удэгейской культуры. Источниковой базой данного исследования послужили как отчёты В.К. Арсеньева, так и материалы этнографов, ботаников, зоологов, геоморфологов, статистиков, а также полевые сборы (2019—2020) авторов статьи. Сегодня многие элементы этнокультурного ландшафта сохраняют былое значение, другая часть смыслов утрачена или трансформировалась. Наиболее интересна в этом плане эволюция образа и связанного с ним промыслового культа божества Лаобату. Современные промысловые ритуалы по-прежнему отправляются, но уже не имеют прямой привязки к традиционной мифологии. Отчасти это связано с разрушением шаманской культуры и современными этнокультурными процессами.

Шаманизм долгое время был основой религиозных представлений коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Статья Е.В. Рудниковой констатирует факт окончания активных полевых этнографических исследований нижнеамурского шаманизма. Автором обсуждается вопрос о возможных направлениях изучения этого феномена в современных условиях. Предлагается обратить внимание на личные биографии шаманов, чья жизнь прошла в дореволюционный и советский период. Подчёркивается очень слабая изученность этой темы в отечественной историографии. В качестве демонстрации потенциала такого вектора исследований привлекается всего один из многих, ранее не публиковавшихся архивных документов. В центре внимания — список нанайских шаманов 1936 г., сделанный известным дальневосточным этнографом А.Н. Липским (1890—1973). Рассматривается вопрос о численности и деятельности шаманов в 1930-е гг. у нанайцев. Автор полагает, что изучение подобного рода документов, наряду с изучением семейных историй, генеалогий и коллекций, даёт возможность продолжать исследования института шаманизма у народов региона на современном этапе.

Исследование А.В. Загорулько посвящено корейскому шаманизму. Тема охоты и связанные с ней реалии часто используются в камланиях (кутах), что свидетельствует о значительном влиянии охоты на народные религии и культы. Сцены, имитирующие охоту в кутах, сосуществовали наряду с охотничьей обрядовой деятельностью, отличаясь от них деталями и содержанием. В корейском шаманизме, кроме семейных кутов, распространены и общинные — танкут, которые проводятся во время деревенских праздников и знаменательных событий.

Удэгейская культура — важнейшая тема научного творчества В.К. Арсеньева. Отталкиваясь от его работ, С.Н. Шаповалова исследует мифологических существ удэгейской культуры. Автор приводит примеры фольклорных текстов, содержащих образы зооморфных существ. Образы основных зооморфных персонажей, духов — помощников (сэвэхи) шамана, железной птицы Куай, чудовища — змеи Сингму (Сунму), дракона Мудэля (маньчж. Мудури) и духа Онку — демонстрируют аналогию с легендарными героями, мифологическими персонажами и космологическими представлениями народов Сибири, Азии и Тихоокеанского региона. В стилистике приамурского орнамента имеются схожие с артефактами местных археологических культур черты. Особое внимание уделяется автором шаманским маскам и головным уборам. Рассматривается предположение их возникновения, способы художественного оформления, семантика, а также некоторые функциональные аспекты.

Тему орнамента в прикладном искусстве тунгусо-маньчжуров продолжает статья А.В. Левченко. Автор обращается к анализу зооморфного орнамента в современном декоративно-прикладном искусстве удэгейцев. На основе исследований классиков этнографии и искусствоведения, а также собственных полевых материалов предпринимается попытка описания и объяснения эволюции современных орнаментальных мотивов. На примере трёх орнаментальных образов (медведя, рыбы, изюбря) автор делает заключение, что в современных изделиях заметны отступления от симметричной композиции и тенденция к усилению натуралистичности изображаемых животных. Возможным объяснением этого является замещение магического и мироустроительного назначения орнамента новыми функциями. Обнаруживаются и совершенно новые для удэгейского искусства композиции, выполненные в современной стилистике, несущие при этом глубоко архаический смысл.

Будучи также и служащим, В.К. Арсеньев принимал участие в природоохранных и землеустроительных мероприятиях как на юге, так и в северных районах российского Дальнего Востока. Этой теме посвящена работа И.Ю. Понкратовой, Л.С. Лебедевой и С.В. Батаршева «Эпидемии и заболевания на северо-востоке России в исторической ретроспективе: Гижигинск в XIX — начале XX вв.». Прекращение функционирования населённого пункта связывали с «неизвестной болезнью» 1927 г., когда жителей перевезли в с. Кушка, а сам город был сожжён. В результате исследова-

ния авторами установлено, что в XIX — начале XX в. Гижигинск не обошли стороной эпидемии и заболевания, завезённые из других регионов и/или вызванные неудовлетворительным качеством жизни (неблагоприятные природно-климатические, санитарные условия, отсутствие квалифицированной медицинской помощи). Выявлено, что город был поражён как минимум пятью эпидемиями: кори (1899—1900, 1926), скарлатины и свинки (1928), сыпного тифа (1928—1929). При этом версия об эпидемии 1927 г., непосредственно приведшей к вымиранию населения и прекращению функционирования Гижигинска, не подтвердилась.

В целом ряде своих трудов В.К. Арсеньев затрагивал вопросы развития пушной торговли на Дальнем Востоке России в XIX — начале XX в. На основе расспросных данных, проверяемых перекрёстным путём, а также личных наблюдений, обобщённых в путевых дневниках, которые он вёл во время путешествий и служебных поездок, исследователь подробно рассмотрел как организацию пушного промысла, так и способы реализации меха соболя, которым был наиболее богат Уссурийский край. Всестороннему анализу данной отрасли торговли посвящена статья О.А. Устюговой.

Завершается выпуск статьёй А.В. Загорулько по этнической демографии корейцев в Приморском крае и роли корейской диаспоры в регионе. В последние годы представители общественных организаций российских корейцев на Дальнем Востоке порой играют роль посредников в решении некоторых международных вопросов, связанных с КНДР и Республикой Корея. Автор полагает, что во многом такая вовлечённость связана с историей и принципами организации корейской диаспоры на территории России. Корейская диаспора в этнической мозаике Дальнего Востока занимает особое положение, прежде всего из-за истории формирования. Где бы ни жили этнические корейцы, они, как правило, признают важность исторической родины как источника их культуры. Автор считает, что существование подобных диаспоральных трансграничных связей может использоваться для укрепления региональной безопасности на Дальнем Востоке в целом.

Ю.В. Латушко,

канд. ист. наук, зав. лабораторией антропологии
Северной Пасифики Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН, зам. гл. ред. журнала «Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН»